

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА

студентки III курса 381 группы
направления 50.04.03 История искусства
(История искусства и культуры)
Института Истории и международных отношений

КОРОЛЕВОЙ ИРИНЫ АРКАДИЕВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.и.н.

(подпись, дата) 23.01.18 С. А. Мезин

Зав. кафедрой
профессор, д.и.н.

(подпись, дата) 23.01.18 С. А. Мезин

Саратов, 2018

Введение

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия опубликовано большое количество монографий и статей, посвященных русской императрице Елизавете Петровне, которые позволяют получить всестороннее представление о формировании ее личности, эпохе правления и тех людях, которые окружали ее, возглавляли правительство. Эти же работы освещают сюжеты, связанные с внешней политикой и теми взаимоотношениями, которые сложились у государыни с представителями других царствующих домов (австрийским, французским, прусским и т.д.). Казалось бы, эпоха императрицы Елизаветы Петровны (1741 – 1761 гг.) всесторонне исследована и расширить источниковую базу очень сложно. Однако существует группа источников, изучение которых, по нашему мнению, вполне может добавить некоторые детали, черты, а, возможно, и какие-то факты к общей картине о времени и правлении дочери Петра I, а самое главное – к образу императрицы Елизаветы. Это – портреты Елизаветы Петровны, созданные при ее жизни.

Портрет можно назвать одним из привлекательных жанров изобразительного искусства и вместе с тем самым неоднозначным. Именно портрет предоставляет возможность рассуждать об образе человека, позволяет обратиться к мироощущению личности в различные эпохи. Все это вместе делает портрет средоточием огромного количества смыслов, которые исследователь стремится постичь с помощью научного познания. В связи с этим изучение прижизненных портретов императрицы Елизаветы Петровны, осмысление места портретного жанра в презентации образа русской императрицы Елизаветы Петровны, представляет теоретический и практический интерес.

Объект исследования – прижизненные портреты императрицы Елизаветы Петровны. **Предмет исследования** – отражение личности императрицы Елизаветы Петровны в портретах середины XVIII века.

Степень научной разработанности проблемы. В исторической науке, отечественной и зарубежной, разработка проблемы, связанной с личностью

российской императрицы Елизаветы Петровны и временем её царствования, занимает достойное место. Принято считать, что в период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761) в стране происходили значительные перемены, в частности, за Россией был признан статус империи, а сама Елизавета получила статус императрицы. Это привело к тому, что из всех ближайших преемников Петра Великого историки наибольшее внимание стали уделять Елизавете Петровне, хотя масса исторических трудов, посвященных ей, все-таки не сравнима с количеством работ о Петре I или Екатерине II.

Подробный анализ взглядов дореволюционных и постреволюционных исследователей на личностные характеристики и правление Елизаветы Петровны представлены в монографии А. А. Козловой «Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных исследователей»¹. Для получения наиболее полного представления об образе Елизаветы Петровны в своем исследовании мы опирались на труды отечественных и зарубежных исследователей: С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, М. М. Богословского, К. Валишевского, А. Вандаля, Е. В. Анисимова, А. Б. Каменского, К. А. Писаренко, Ф. Д. Лиштенан. Каждый из них внес свой вклад в формирование представления о русской императрице.

С. М. Соловьев давал оценку Елизавете Петровне как исторической личности, так как она, по мнению историка, была продолжательницей дел и идей отца. Он видел в императрице прозорливого политического деятеля, умевшего видеть и, что называется, давать дорогу действительно талантливым русским людям². В. О. Ключевский отмечал личные качества Елизаветы – ум и доброту, но считал, что она родилась и жила на пересечении двух встречных культурных течений – новых европейских веяний и благочестивой отечественной старины. Это обстоятельство, а также отсутствие должного для государыни воспитания сформировали Елизавету как своенравную бары-

---

¹ Козлова А. А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных исследователей: Монография. Омск, 2008.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Второе издание. Кн. 5. Т. XXI-XXV. СПб., 1851-1879.

ню XVIII в³. К. Валишевский рисует образ дочери Петра как самобытной, не лишенной очарования русской государыни, называя ее великой, в то же время подчеркивая противоречивость натуры Елизаветы⁴. М. М. Богословский отмечает, что во всех своих устремлениях и поступках Елизавета Петровна руководствовалась, прежде всего своими чувствами, но не трезвым расчетом, который должен быть на первом месте у любого политика⁵. Более полный перечень личных качеств Елизаветы Петровны можно встретить в работе современного историка Е. В. Анисимова: сложный характер, зависимость от настроения, искусная притворность, фантастическая страсть к нарядам и развлечениям, любовь к самой себе отмечаются автором наряду с решительностью, силой духа и волей дочери Петра⁶. А. Б. Каменский называет Елизавету Петровну осторожным политиком, всеми силами удерживающим в своих руках бразды правления. Оценка эта дается историком скорее со знаком минус, так как, по мнению автора, у императрицы не было своей четкой политической программы, и она осторожничала, не зная, какую точку зрения выбрать⁷. По-новому представил образ государыни К. А. Писаренко, выдвигая версию о том, что Елизавета Петровна была замечательным политиком, оказавшимся в состоянии выработать собственную линию в управлении страной и в вопросах внешней политики⁸. Своеобразная женская солидарность чувствуется в представлении Елизаветы Петровны современной французской исследова-

---

³ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2005.

⁴ Валишевский К. Елизавета Петровна. Дочь Петра Великого. М.: АСТ, Астрель, 2002. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.Com. URL: http://royallib.com/book/valishevskiy_kazimir/elizaveta_petrovna_doch_petra_velikogo.html (дата обращения 11.01.2016).

⁵ Богословский М. Императрица Елизавета Петровна // Три века России от смуты до нашего времени / Под ред. В. В. Каллаша. 1913. С. 157-169.

⁶ Анисимов Е. Елизавета Петровна. М.: АО «Молодая гвардия», 2005. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.Com. URL: http://royallib.com/book/anisimov_evgeniy/elizaveta_petrovna.html (дата обращения 11.01.2016).

⁷ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001.

⁸ Писаренко К. А. Елизавета Петровна. М., 2014.

тельницей Ф. Д. Лиштенан⁹.

Рассматривая степень научной разработанности проблемы в области искусствоведения, отметим, прежде всего, труд Г. В. Вдовина «Персона. Индивидуальность. Личность: опыт самопознания в искусстве русского портрета XVIII века»¹⁰. Автор анализирует философско-антропологические основания русской культуры XVIII века вообще и жанра портрета в частности. Эта работа в корне отличается от всех предыдущих работ, посвященных исследованию жанра портрета и уделявших внимание формально-стилистическому анализу, сравнительному методу, историографическому или контекстуальному аспекту (М. И. Андронниковой¹¹, Г. В. Ельшевской¹², Т. В. Ильиной¹³, Д. В. Сарабьянова¹⁴, А. А. Сидорова¹⁵, Н. М. Тарабукина¹⁶, О. Г. Чайковской¹⁷, Л. А. Черной¹⁸, Б. В. Шапошникова¹⁹ и др.).

Что касается искусствоведческих работ, показывающих место портретного жанра в представлении личности непосредственно императрицы Елизаветы Петровны, нам встретилось две статьи. Одна из них – Т. В. Ильиной «Императрица Елизавета в глазах художников русского и западного (начало и

---

⁹ Лиштенан Ф. Д. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других: [пер. с фр.]. М., 2012.

¹⁰ Вдовин Г. Персона, индивидуальность, личность: опыт самопознания в искусстве русского портрета XVIII века. М., 2005.

¹¹ Андронникова М. И. Об искусстве портрета. М., 1975.

¹² Ельшевская Г. В. Модель и образ. М. 1986.

¹³ Ильина Т. В. Русское искусство XVIII века: Учеб. М., 1999.

¹⁴ Сарабьянов Д. В. Русская живопись. Пробуждение памяти / Отв. ред. В. Т. Шевелева; послесловие Г. И. Ревзина. М.: Искусствознание, 1998. 432 с. [Электронный ресурс] // Независимая академия эстетики и свободных искусств. URL: <http://www.independent-academy.net/science/library/sarabjanov/> (дата обращения 07.08.2017).

¹⁵ Сидоров А. А. Русские портретисты XVIII века / Ред. П. П. Муратова. М.; П., 1923.

¹⁶ Тарабукин Н. М. Портрет как проблема стиля // Искусство портрета / Ред. А. Г. Габричевский. М.: ГАХН, 1928. С. 159-193.

¹⁷ Чайковская О. Г. «Как любопытный скиф...». Русский портрет и мемуаристика второй половины XVIII века. М., 1990.

¹⁸ Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М.: Языки русской культуры, 1999. 288 с.

¹⁹ Шапошников Б. В. Портрет и его оригинал // Искусство портрета / Ред. А. Г. Габричевский. М.: ГАХН, 1928. С. 76-85.

конец правления)»²⁰, где автор останавливается на двух портретах – кисти Ивана Вишнякова и Луи Токке. В работе много исторических сведений, подробно представлен контекст эпохи середины XVIII в. и, к сожалению, совсем мало рассуждений о природе портретного образа и субъективности впечатления, которые и определяют последующие аналитические операции с произведением.

Вторая статья – С. Экштута «Как Елизавета Петровна Европу к миру принудила. Ломоносов, фон Преннер и большая игра»²¹, в которой автор на примере «Конного портрета императрицы Елизаветы Петровны со свитой» кисти Преннера представил концепцию отражения в аллегорическом портрете политических идей и дипломатической игры Российской империи.

Следует также отметить две статьи Ю. С. Андреевой «Католик Луи Каравак: к вопросу о религиозности художника эпохи рококо»²² и «Луи Каравак и секуляризация русского искусства»²³, в которых представлены рассуждения автора об отношениях Елизаветы Петровны с художником и предположение о влиянии его творчества на формирование личности будущей императрицы.

Таким образом, анализируя степень изученности темы, можно выделить следующие особенности:

- ✓ достаточно широко и в целом единодушно представлена разработка темы в историческом ракурсе, связанном с личностью российской императрицы Елизаветы Петровны и временем её царствования;
- ✓ на сегодняшний день в искусствоведении не существует укоренив-

---

²⁰ Ильина Т. В. Императрица Елизавета в глазах художников русского и западного (начало и конец правления) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2016. № 25. С. 39-46.

²¹ Экштут С. Как Елизавета Петровна Европу к миру принудила. Ломоносов, фон Преннер и большая игра // Родина. 2011. № 11. С. 61-68.

²² Андреева, Ю. С. Католик Луи Каравак: к вопросу о религиозности художника эпохи рококо // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 3. С. 15-24.

²³ Андреева, Ю. С. Луи Каравак и секуляризация русского искусства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 4. С. 66-76.

шейся концепции, позволившей бы определить место портретного жанра в представлении личности, а примененный сравнительно недавно Г. В. Вдовиным подход философии искусства к данной проблеме требует своей проверки временем;

✓ практически отсутствуют исследования, связанные с определением места жанра портрета в презентации личности императрицы Елизаветы Петровны.

Источниковая база исследования:

✓ живописные портреты и другие изображения Елизаветы Петровны, созданные при ее жизни (1709-1761 гг.);

✓ законодательные материалы;

✓ источники личного происхождения: воспоминания современников об императрице Елизавете Петровне;

✓ трактаты по истории и теории искусства XVIII века.

Целью квалификационной работы является исследование места портретного жанра в представлении образа личности русской императрицы Елизаветы Петровны. В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие ***задачи***: 1) изучить личность императрицы Елизаветы Петровны в контексте отечественной истории середины XVIII века; 2) рассмотреть место портретной живописи в искусстве России XVIII века; 3) собрать сведения о прижизненных портретах императрицы Елизаветы Петровны; 4) показать отражение исторической личности императрицы Елизаветы Петровны в живописных портретах XVIII века. ***Научная новизна исследования*** заключается в том, что была предпринята попытка показать, что портрет как жанр изобразительного искусства, созданный в определенный исторический период, может являться визуальным источником для изучения государственного деятеля и дополнять известные документальные свидетельства эпохи.

Основное содержание работы

I. Личность императрицы Елизаветы Петровны в контексте отечественной истории середины XVIII века. **II.** Портрет в России XVIII века. **III.** Елизавета

Петровна в зеркале живописного портрета. 3.1 Портреты императрицы Елизаветы Петровны кисти иностранных художников. 3.2 Портреты императрицы Елизаветы Петровны кисти русских художников.

Заключение

Среди большого количества документальной информации и аналитических рассуждений отечественных и зарубежных исследователей, посвятивших свои научные труды Елизавете Петровне, можно выделить три области, позволяющие, на наш взгляд, структурировать изучаемый материал для создания наиболее полного представления о личности российской императрицы. Это: внешность Елизаветы Петровны; ее личностные качества; ее государственная деятельность. Согласно этим направлениям характеристика императрицы Елизаветы выстраивается следующим образом.

Несмотря на дошедшие до нашего времени некоторые свидетельства о недостатках во внешности императрицы Елизаветы, которые, только подтверждают тезис об относительности идеала как такового, современники Елизаветы единодушно признавали красоту императрицы. Она была высокой, стройной, красивой женщиной с каштановыми волосами и голубыми глазами, веселого нрава, милосердна, общительна, но своенравна и капризна. Елизавета тщательно следила за своей внешностью, не пропускала ни одной модной новинки, всецело использовала возможности, которые предоставлял ей статус императрицы, и умело пользовалась своей красотой.

В характеристики личности Елизаветы, следует отметить, пожалуй, самое яркое, сопровождающее ее с рождения и проявляющееся во многих ее жизненных обстоятельствах и поступках качество, – противоречивость. Родилась незаконной дочерью первого русского императора – сама стала императрицей. Воспитывалась как будущая невеста для какого-нибудь представителя европейского двора – навсегда осталась незамужней женщиной, окруженной русскими фаворитами. С детства сама любившая народные забавы – прививала своим подданным любовь к светскому европейскому искусству. По воспоминаниям современников, греховная и сластолюбивая – страстная по-

клонница церкви, ходившая пешком на богомолье, любившая церковное пение и служение. «Добрая душа», не допускавшая смертных казней, – бывшая по щекам придворных дам. Не получившая никакого образования, кроме светского, – во время своего правления способствовала развитию науки, образования и искусства в России. Несмотря на свойственную ей противоречивость, Елизавета сумела окружить себя нужными для государственной деятельности людьми и обеспечить двадцатилетие достаточно благополучного нахождения у власти.

За годы царствования Елизаветой или правильнее сказать людьми, осуществляющими под ее руководством государственную деятельность, было сделано немало. Двадцатилетнее правление Елизаветы оказалось самым мирным в истории России, не было подписано ни одного смертного приговора. Политическая стабильность, наступившая с приходом к власти Елизаветы, благотворно повлияла на экономическое развитие страны: русские товары пользовались спросом в европейских странах; началось промышленное строительство, возросло население страны; сокращалась подушная подать.

Важными оказались и перемены в настроениях общества. За двадцать лет правления Елизаветы выросло поколение новых людей. Идеи Просвещения, не ограниченные никакими препятствиями, стали быстро проникать в Россию. Это сказывалось на сознании дворянства, на общем распространении начал гуманизма и терпимости. Конечно, Тайная канцелярия не исчезла, но хватка этого ведомства заметно ослабла. Среди инициатив канцелярии можно отметить записку о мерах по смягчению пыток и сокращению списка тяжких государственных преступлений.

Заметные сдвиги произошли в литературе, искусстве, науке. Основание Академии Художеств, Московского университета, публичного театра, увлечение оперой, музыкой – все это стало порождать таланты, воспитывать вкусы. Покровительство наукам и искусствам стало делом престижа, а успехи таких людей, как М. В. Ломоносов, способствовали повышению уровня самосознания и самооценности русских людей. В елизаветинский век русское дворян-

ство еще на шаг продвинулось по пути своей эмансипации, к утверждению сословных привилегий и развитого сословного сознания, обладателя которого уже нельзя было безнаказанно пороть и унижать, как холопа. Елизаветинское царствование подготовило новую, екатерининскую эпоху. Век Елизаветы не пропал для потомков, он стал звеном в длинной цепи истории России.

Для дополнения образа императрицы Елизаветы Петровны, складывающегося на основе изучения документов, воспоминаний, исследований ученых-историков XIX, XX и XXI веков, визуальной характеристикой мы обратились к жанру живописного портрета, который в России XVIII века занимал особое место. Исследователями указываются тому две причины: появление и развитие портрета в XVIII столетии и в последующее время было тесно связано с процессами осознания членами общества своего «Я», своей индивидуальности и неповторимости, осознания себя как личности; жанр портрета стал средством приобщения России к Новому времени. При изучении портрета в России XVIII века актуальными становятся три вопроса: 1) кто, какие герои столетия отражены на портретах; 2) кто сумел запечатлеть для потомков образы моделей XVIII века; 3) какое место занимал портрет в русском обществе XVIII века. Однако для дополнения образа императрицы Елизаветы Петровны визуальной характеристикой необходимо принять к сведению следующие моменты. В России в XVIII веке негласно действовала так называемая «презумпция портретности» (термин Г. В. Вдовина), в основе которой лежал принцип отбора для портретного изображения таких героев эпохи, которые являлись субъектами «идеальной деятельности». Поэтому в портретах первой половины и середины столетия мы встречаем в основном лица государей, их окружения и приближенных.

Практически все портреты первой половины и середины XVIII века тяготеют к репрезентативности. Парадный портрет, включающий в себя изобразительные и экзотерические эмблемы и символы, можно назвать своеобразным текстом, который должен расшифровать зритель. А для власть имущих парадный портрет, воплощающий в себе идею порядка в государствен-

ности, выполнял роль предъявляемой обществом программой.

Основная функция жанра портрета в русском обществе XVIII века заключалась в замещении отсутствующего оригинала. По отношению к портрету осуществлялись все те же действия, которые были предназначены лицу на нем изображенному: портрету воздавались почести, его просили о чем-либо, для него организовывали специальный интерьер – «комнату почета», могли даже наказывать вместо оригинала. Благодаря функции замещения в художественной практике XVIII века распространился метод написания портретов с «апробированного образца», что привело к появлению некоего идеального образца изображения, например, монарха.

Ко времени восшествия на престол Елизаветы Петровны в России работало достаточно большое количество иностранных художников. Сегодня мы имеем возможность видеть изображение императрицы кисти Луи Каравакка, Георга Христофа Гроота, Георга Гаспара Преннера, Луи Токке, Луи Жана Франсуа Лагрене, Пьетро Антонио Ротари, Виргилиуса Эриксона. Среди портретов Елизаветы иностранных художников – изображения в жанре «ню», официальные парадные изображения, портреты-картины, костюмированные портреты, аллегорические изображения. Изображения императрицы представлены в стиле рококо или барокко и демонстрируют зрителям оснащенность технического мастерства создавших их художников.

Каждый из художников европейского происхождения внес свою лепту в создание образа Елизаветы Петровны. Так, Каравакк стал родоначальником официального парадного портрета в русской живописи XVIII в. и создал образец репрезентативного изображения Елизаветы, которому следовали многие художники того времени. Заслуга Гроота – в разнообразии иконографии русской императрицы, предстающей перед зрителями то восседающей на троне мудрой государыней, то отчаянной предводительницей храброго войска, то прекрасной незнакомкой на балу, то несравненной богиней. Судя по дошедшим до нас работам Преннера, художник ставил перед собой задачу в яркой зрелищной форме парадного портрета Елизаветы Петровны воплотить

определенные политические идеи, отвечающие интересам Российской империи середины XVIII века. Токке и Эриксен стремились запечатлеть красоту и очарование русской императрицы. Ротари предоставил возможность потомкам увидеть Елизавету Петровну что называется «без прикрас» – без внешнего блеска, придворной помпезности и шика, но достойно царской особы. Благодаря изображениям царицы кисти упомянутых художников складывается весьма многогранный визуальный образ русской императрицы.

Среди изображений императрицы художниками русского происхождения – работы Ивана Никитича Никитина, Ивана Яковлевича Вишнякова, Алексея Петровича Антропова, Ивана Петровича Аргунова. В перечне рассматриваемых работ представлены, главным образом, дошедшие до нашего времени парадные портреты Елизаветы Петровны разных видов – в рост, поколенный, поясной. На примере сохранившихся изображений Елизаветы Петровны мы можем проследить сложение собственно русского стиля в отечественной портретописи XVIII века с очевидно вырисовавшимися его чертами: внимание к внутреннему миру изображаемого (И. Никитин); верность традициям древнерусского монументально-декоративного искусства и иконописного изображения через особое отношение к лицу изображаемого (И. Вишняков); переосмысление стилистики барокко в направлении динамичности композиции и живописной красочности (А. Антропов); отражение личного отношения художника к изображаемому образу (И. Аргунов). Анализ изображений Елизаветы Петровны кисти русских художников позволяет выделить общую, характерную, как представляется, ощутимую во всех этих портретах черту – восхищение, уважение и любовь к изображаемому образу, которая раскрывает перед нами еще одну грань личности русской императрицы. Таким образом, благодаря произведениям художников, живших и работавших в России в середине XVIII века, мы сегодня имеем возможность получить всестороннее представление об образе императрицы Елизаветы Петровны не только из документальных источников, переписки и воспоминаний людей той эпохи, но и из дошедших до нашего времени ее изображений.